

Небольшая рана на шее Лита уже затянулась, пока он наблюдал за тем, как два его профессора сражаются с человекоподобным монстром, коим была Труд Грифон. Ни одна волосинка не упала с её головы даже после того, как Вастор использовал всю мощь своего заклинания.

[Солус, проведи анализ].

[Всё точно так, как мы и думали. Её снаряжение, боевые навыки и ядро маны превосходят наши. Судя по нашему обмену ударами, она должна быть на одном уровне со скорпикорой Скарлетт. Кроме того, не стоит забывать про её артефакты, — в скором темпе ответила она. — Однако у нас есть небольшое преимущество. Магия слияния позволяет превзойти её по скорости, пусть и не намного. Кроме того, она недооценивает нашу численность и профессионализм профессоров. И последнее, но не менее важное, — это место стоит прямо над гейзером маны. У меня было время проверить, поэтому я убеждена — она не использовала его энергию для своих массивов и не запечатывала. А это значит, что он в моём распоряжении].

Кольцо Солус приняло форму перчатки, а затем продолжило расти, пока не покрыло руку Лита до локтя. Из его пальцев выдвинулись острые когти, а от них по внешней стороне предплечья протянулись маленькие лезвия. На тыльной стороне его руки располагался драгоценный камень, который сменил тёмный оттенок зеленого на яркий, как только мировая энергия хлынула в Солус. Благодаря их связи, способность Лита к восстановлению мгновенно улучшились. Но к сожалению, в текущем бою для него не нашлось места.

Конструкты из света Манохара обладали необычайной универсальностью, и он использовал их в полной мере, делая свои атаки более непредсказуемыми. Они постоянно превращались из оружия в щиты, или даже в некое подобие экзоскелета, когда Труд заставляла его вступать в ближний бой. Вастор никогда не был наделён проворным телом, но он давно научился преодолевать это ограничение. Его заклинание воздуха пятого уровня «Скольжение» позволяло ему летать по комнате с огромной скоростью, нисколько не теряя его изящества.

Лит знал, как трудно использовать воздушные потоки для перемещения в таком замкнутом пространстве, не разбиваясь о стены или колонны. Однако профессору удавалось двигаться короткими контролируемыми рывками. Они делали его неприкосновенным, пока сам он произносил одно заклинание за другим и уворачивался от всего, что направляла в него Труд. Лит пошёл проверить состояние Джирни, в то время как Солус следила за происходящим, ожидая возможности вмешаться.

Леди Эрнас отхаркивалась кровью и желчью от предыдущего удара. Защита Манохара позволила ей выжить, но она всё ещё была в ужасном состоянии. Лит избавил её от сотрясения мозга, вправил пару рёбер и залечил пробитые легкие.

— Не трать на меня свою жизненную силу, — сказала Джирни, чувствуя, как к ней возвращаются силы. — Я обычная девушка, я не сделаю многое, тогда как ты своими заклинаниями мог бы изменить ситуацию.

Лит проигнорировал её слова, так как её лечением занимался гейзер маны Солус, усиленный Бодростью.

«Мне понадобится любое превосходство, которое только я могу получить, — подумал Лит. — Хитрость и боевой опыт Джирни нельзя недооценивать, но именно это делает Безумная королева. Что делает её такой высокомерной?»

Ответ прозвучал в виде радостного смеха. Щёлкнув пальцами, Труд вызвала одно из своих собственных заклинаний — «Яростный грифон» пятого уровня. Она создала вокруг себя небольшой торнадо, который притянул к себе всё, что находилось в зале и не было прикреплено к полу. Созданное ей притяжение было внезапным и мощным, что заставило Манохара почти потерять равновесие. Благодаря своей тактике «бей и беги», Вастор не так пострадал, но у него были вовсе иные трудности. Торнадо высасывал воздух, затрудняя произношение заклинаний. Это не было бы большой проблемой, если бы не необходимость избегать притяжения к Труд и уворачиваться от моря трупов, которые теперь кружились в воздухе. Все клоны Труд отправлялись в полёт и превращались в смертоносные снаряды. Благодаря зачарованной одежде трупы не причиняли профессорам никакого вреда, но удар мог сбить их концентрацию или даже затянуть в торнадо.

Её заклинание состояло из бесчисленных воздушных лезвий, вращающихся вокруг своей хозяйки с достаточной скоростью, чтобы породить торнадо и превратить в пюре всё, чего оно коснётся. У Манохара ничего не было припасено на такой случай, поэтому ему пришлось использовать гравитационную магию, чтобы сохранить равновесие, и позволить конструктам из света доставить его в безопасное место.

Вастор не мог использовать гравитационную магию. Единственное, что он мог сделать, это возвести каменные стены в качестве защиты.

«Шелудивый пёс загнан в угол, так что я могу свободно разобраться с так называемым гением», — подумала Труд, бросаясь к незащищённому Манохару.

— Чёрт тебя... — только и успел сказать он, прежде чем воздушные лезвия, окружавшие Труд, почти впились в его плоть. Манохар успел воссоздать конструкты из света вокруг себя и избежал тем самым худшего.

Щиты трескались и рассыпались после нескольких ударов, но он был в состоянии восстановить их другими осколками света, парящими вокруг. Но даже с его огромными запасами маны это был лишь вопрос времени, когда они кончатся. Что ещё хуже, Труд снова щёлкнула пальцами и выпустила очередное заклинание пятого уровня «Чёрный грифон». Шесть грифонов, огромных, как лошади, и подобные тьме, галопом понеслись на её врагов. Обычно слабым местом магии тьмы была скорость, поэтому, кроме Труд, все остальные остановились на месте. Лит был единственной причиной, по которой Джирни ещё не была мертва. Он защитил их обоих воздушным щитом, время от времени направляя заклинания, чтобы прощупать слабости противника. Магия земли и воды были бесполезны, так как они принимали физические формы, которые Яростный грифон без проблем парировал. Нехватка кислорода сильно ослабила магию огня, и он мог использовать только магию тьмы и воздуха. Лит и Солус всё ещё ломали голову,

как откуда ни возмись на них направились два чёрных грифона. По одному на каждого члена его группы и два на Манохара, которому тоже пришлось столкнуться с ними почти в упор.

— Это не сулит ничего хорошего, — выпалил он, увидев, как призванные существа прорвали его барьер быстрее, чем он его восстанавливал.

— Спасайся, идиот. Нет смысла умирать нам двоим, — Джирни зарычала, пытаясь оттолкнуть Лита.

— Как именно? — прорычал он в ответ. — Эта тварь будет преследовать меня, и в конце концов я могу угодить в торнадо при малейшей оплошности.

Лит выпустил шквал стрел тьмы в сторону грифонов. Это замедлило их продвижение и одновременно с этим уменьшило их габариты, но не смогло в полной мере остановить. Лит активировал Зов смерти, создав четыре руки из тьмы, которые набросились на его агрессоров.

«Что за хрень? — удивлённо подумал он, как только два заклинания соприкоснулись. — Тьма может коснуться тьмы, как будто они обе осязаемы, может быть, я смогу это сделать!»

Так он считал до тех пор, пока огромная энергетическая масса, составляющая заклинание пятого уровня, не поглотила его более слабое заклинание четвёртого уровня.

Даже с помощью Солус, постоянно регенерирующей теневые конечности, Лит мог лишь оттягивать неизбежное. Спрятавшись за колонной в дальнем углу комнаты, подальше от поля битвы, виднелся оставшийся чаролом. Килиан усердно работал в тылу, используя все свои навыки взламывания защиты аванпостов, несмотря на дистанцию, отделявшую его от их источника.

— Телепортация на короткие расстояния снова возможна! — крикнул он, появляясь в другой стороне зала. Чёрный грифон, преследовавший его, не успел вовремя остановиться. Он врезался в слои рун, запечатавших это место, и исчез в клубах дыма.